

Предисловие

Это короткое отступление для тех читателей, кто знаком с другими моими циклами. Впрочем, остальным оно тоже может быть интересно.

Началось все с моей первой серии романов Level Up. По задумке, действие первых трех книг происходило в наше время, а вот продолжение намечалось уже в будущем, в XXII веке.

Летом 2018 года я поставил логическую точку в первой трилогии Level Up и стал подумывать о продолжении истории главного героя Фила Панфилова — обычного геймера, ботаника средних лет, ставшего участником инопланетного эксперимента и получившего способности, которые изменили мир. Именно благодаря Филу появились корпорация «Сноусторм» и «Дисгардиум». Впрочем, если вы внимательно читали «Единство», вы это знаете.

Сюжет дальнейшей истории Фила в голове сложился, но каким станет мир будущего, мне еще предстояло придумать. И вот, начав над этим работать, я вдруг остановился. Сочинить-то можно было что угодно, но хотелось понять, как человечество докатилось до такого, что к этому привело? И тогда я начал изучать статьи и книги футурологов, прогнозы по демографии, экономике, здоровью, технологиям и освоению космоса. «Ладно, — решил я. — Возьму-ка я год где-то посередине между 2018-м, откуда отбыл Фил, и 2110-м, в который он отправился, и опишу мир в это время».

Открыв текстовый редактор, я написал: «Недалекое будущее. В мире всем заправляют корпорации, социум собран в одно государство. Двадцать миллиардов человек на планете и нехватка ресурсов вынуждают правительство внедрить ряд мер, направленных на сокращение

численности населения за счет исключения “лишних ртов”...»

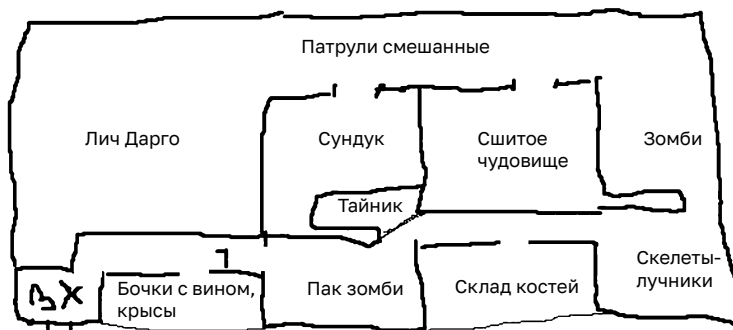
Чем дальше я писал, тем сильнее меня увлекало это обещание будущего!

Тогда я придумал Алекса Шеппарда, школьника, который мечтает о звездах. Мне захотелось рассказать его историю. Но, хотя я планировал отправить парня на Марс, я послал его зарабатывать на учебу в виртуальный фэнтезийный мир полного погружения, а космос и Солнечную систему оставил Филу. Тем более мне, как фанату World of Warcraft с двенадцатилетним стажем, после реализма и бытовухи Level Up хотелось писать про магию, орков и эльфов.

Так началась история «Дисгардиума». Google и Яндекс тогда показывали ноль результатов по этому запросу — и неслучайно. Чтобы придумать название игре и миру, я долго сидел с генератором никнеймов. Мир был назван, Спящие залегли в спячку — и появилась вселенная Дисгардиума. Шутники под первой книгой, которую я публиковал онлайн на конкурсе LitRPG, тут же вспомнили про заклятие левитации «Вингардиум Левиоса», но менять название мира было уже поздно.

Изначально история Алекса Шеппарда умещалась на десяти страницах: на восьми подробно расписывались события песочницы, а на оставшихся — сжато перечислялись события следующих книг. Всего я запланировал семь томов.

Подвал храма Нергала Лучезарного, Тристад

Как видите, в семь книг я не уложился, да и в десять тоже, потому что рассчитать точно в процессе планирования было нереально. К тому же тогда я был относительно начинающим автором.

Как пример моей некомпетентности: восьмую и девятую книги («Враг Преисподней» и «Во славу доминиона!») я запланировал всего в одном абзаце: «Приключения Скифа в Преисподней, где он берет облик низшего демона и делает карьеру в легионе Белиала. В финале Скиф возвращается в большой Дис с *Углями Адского пламени...*»

Да, в августе 2018-го я понятия не имел, какие именно приключения будут у Скифа в Преисподней. Я даже не знал, что он станет тифлингом, а имя Хаккар придумал, когда уже писал «Демонические игры». С появлением имени вспомнились веселые события в World of Warcraft с «Порченной кровью», и тогда я добавил в план эпизод с Узул-Урубом — как отсылку для фанатов творения Blizzard.

Так происходило со всей историей. Я знал, что Тисса, одноклассница Алекса, в которую он был влюблен, не станет его настоящей любовью, но даже не предполагал, что у него сложится с Ритой.

Скорее на эту роль подходила Пайпер из «Т-Модуса», с которой он познакомился на «Дистивале-2075». Но Пайпер Дандера выполнила свою роль — свела Алекса с Полоцким (Хинтерлистом) и... незаметно исчезла. А потом... Ну вы уже знаете, что потом натворила Пайпер.

Зато второстепенный персонаж Перевес (Ирита, Рита), ведомый беззаветной любовью к Алексу, влез в историю бесцеремонно. Пораженный настойчивостью девушки, я не стал возражать.

Такая же история случилась с Трикси, Утесом, Деспотом, Большим По и многими другими вроде гобника Коляндрикса.

Кстати, Большого По многие читатели, следившие за приключениями Скифа по ходу написания онлайн, в ультимативной форме требовали вернуть в историю.

Я так и сделал и не жалею — без него приключения в Стылом ущелье и Последняя битва были бы не такими яркими.

В любом случае, как бы я ни детализировал и ни расширял план, ключевые точки остались прежними. Песочница Тристада, получение статуса легата Чумного моря, Лахари́йская пустыня, Священная война, битва за храм Тиамат, ордалия (единственный пункт плана, который стал короче, чем задумывался: под ордалию я планировал выделить отдельную книгу, но передумал, решив развить тему Демонических игр), Игры, Преисподняя, война с Чумным мором, Стылое ущелье, возвышение Девятки и... не буду портить чтение финала спойлерами.

Да, мы на финишной прямой. Тринадцатая книга вышла такой огромной — как четыре обычных тома, — что пришлось разбить ее надвое.

План семилетней давности, по которому писалась серия, подошел к концу.

Вам осталось совсем немного — последние страницы и последняя битва.

Приятного чтения!

И да не пробудятся Спящие!

> > >

Добро пожаловать в Дисгардиум!

Живой и мертвый, бездушный и тот, кто владеет душой, встанут плечом к плечу против общего Истинного Врага. К ним присоединятся боги — все, от юных до древнейших, ибо и их существование будет под угрозой. Отмеченный первозданной сущностью поведет их в Последнюю битву, и от того, кто победит, зависят судьбы многих миров.

Исход Последней битвы не предрешен. Все древо миров, связанных между собой и с Дисгардиумом, будет отдано на растерзание в Жатве душ, если Истинный Враг одержит победу.

Пророчество Первого шамана,
Великого оракула Ушедших

Прах под копытами

Багровое небо Преисподней давило, словно низкий потолок над самой головой. При этом иссушенные равнины Очага Пустоты, простирающиеся от горизонта до горизонта, только усиливали удушье, да и безжизненные земли, изрытые кислотными озерами, как гноящимися язвами, не особенно радовали глаз. Однообразный пейзаж разбавляли лишь громадные оплавленные валуны, здорово напоминающие обглоданные кости гигантских чудовищ. Вдалеке, за маленькой рощицей обугленных стволов, призрачно сияла аномалия, искажая пространство, словно мираж в раскаленном воздухе.

Легионы демонов выстроились в боевые порядки, но в их рядах чувствовалось напряжение. Судя по неполным когортам и изможденному виду легионеров, едва стоявших на ногах, им пришлось пройти через испытания, которые даже для обитателей Преисподней были чем-то за гранью привычного ада. За легионерами виднелись Белиал и Азмодан.

Исполинская фигура Дьябло возвышалась надо мной и Деспотом. Его тело, покрытое твердой, словно закаленной в адском пламени чешуей, подавляло мрачной мощью. Еще больше усиливали впечатление острые шипы и костяные наросты на плечах и спине, а также массивные рога, будто изогнутые клинки, воткнутые прямо в лоб.

Дьябло откровенно изучал меня.

Что-то для себя решив, он посмотрел на двух других князей и покачал головой, по всей видимости отвечая на их мысленный вопрос, после чего повернулся ко мне.

—Предательство Люция выходит далеко за рамки простого нападения на наши доминионы. — Из пасти Диябло вырывались клубы дыма и искры, но голос звучал тихо и устало. — Юный князь всегда был амбициозен и не скрывал своих планов добиться верховной власти в Преисподней. Мы с Белиалом и Азмоданом лишь посмеивались над его притязаниями. Будь дело только в этом, мы бы приняли судьбу, преклонив колено, ибо власть по праву принадлежит тому, кто способен ее удержать...

Диябло поднял взгляд, и в его глазах полыхнуло адское пламя.

—Но Люций пошел дальше. Он решил не просто захватить власть, но и пошатнуть фундамент нашего существования! В сговоре с Бездной он извратил саму суть Демонических игр. Теперь в финальной битве его демоны и наши будут сражаться по разные стороны баррикад. Он не просто предал нас, он предал весь народ Преисподней!

Диябло умолк, его последние слова, казалось, все еще звенели в воздухе. Я невольно осматривался, выискивая Люция и одновременно пытаюсь осмыслить масштаб этого предательства и его последствия не только для демонов, но и для Спящих.

Когда-то я встречал этого младшего великого князя во дворце Белиала и даже в какой-то мере симпатизировал ему. Но с тех пор многое изменилось. Я узнал, что Люций — еще одно воплощение Сатаны, такое же, как убитый мной Дестур в Дисгардиуме или Исмаэль Кальдерон, глава Объединенного картеля.

К тому же я слишком долго отсутствовал. Смогла ли Бездна вытащить Люция в том или ином воплощении обратно в Дис? Очень многое зависело от того, пробился ли туда князь Преисподней или Бездна подобрала ему новое тело. Первый вариант хуже: Люций намного сильнее, чем Дестур. Второй — приемлемее, так как вряд ли его новое тело окажется сильнее меня...

Сильнее... Как оценивать силу без интерфейса? Разумеется, попав сюда, я проверил это в первую очередь, но, как

ни пытался, ничего не проявлялось. О чем это говорит? О том, что и Преисподняя отделяется от Дисгардиума? Или дело в чем-то другом?

Пока я погружался в эти тревожные мысли, Деспот тихо обменивался новостями с отцом. Когда Диабло, с трудом скрывая боль и разочарование, рассказал о предательстве Люция, о падении Гранатового города и полном разгроме легионов, лицо Деспота исказилось. Новость так потрясла моего боевого соратника, что его глаза расширились, а пасть-жаровня распахнулась.

Диабло, посмотрев на меня, кивнул.

— Благодарю за спасение Деспота, Скиф. У меня было много детей, и он не самый любимый. Однако, помня о том, как изгнал его, я часто думал о нем, особенно после того, как большинство моих потомков были развоплощены в битвах с Люцием.

— Где он сейчас? — спросил я.

— Люций? Его армия не вошла в Очаг Пустоты, — прорычал Диабло. — Незачем. Они ждут, когда мы здесь сами подохнем. Что касается князя, нам о его местонахождении ничего не известно.

— Но он еще в Преисподней? — уточнил я, пытаюсь собрать воедино разрозненные кусочки информации.

— Да. — Диабло сжал огромные кулаки. — Исчезни он с этого плана, мы бы заметили!

Великий князь не просто злился — он был в бессильной ярости: я ощутил это по вспыхнувшей ауре, в которой четко распознавалось желание убивать, смешанное с отчаянием и горечью. Воздух вокруг нас, и без того раскаленный, казалось, стал еще горячее.

В удушающей атмосфере повисла тяжелая тишина. Первоначальная радость Диабло от нашего появления исчезла, и теперь он молча меня изучал. Возможно, пытался понять, как использовать смертного, необъяснимым образом оказавшегося здесь. Меня же больше волновали свои проблемы, и главная из них — как выбраться в Дисгардиум. Однако глупо с ходу просить или даже требовать

своего от такой могущественной сущности. Сначала нужно выслушать самого Дьябло, понять, могу ли я ему помочь.

— Великий князь, вы говорили, что на стороне врага некие искаженные отродья. Речь о хаоситах-переступниках?

Я спросил об этом, вспомнив, что именно они, не признававшие власти великих князей, пользовались поддержкой Люция. Среди них были такие высокопоставленные демоны, как сатир Ксавиус и тиран Баал.

— В какой-то мере они сыграли свою роль, подняв бунт в столицах и крупных городах, — признал Дьябло. — Эта организация, которую нам вроде бы удалось усмирить, неожиданно разрослась до немыслимых масштабов. Однако дело не в них — только с их помощью Люцию не удалось бы ничего.

— Значит, дело в помощи Бездны?

— Частично. Сверхновая богиня открыла ему доступ к энергии Бездны, проклятого мира... Но основную ударную силу Люция составили *демониаки* — одержимые и искаженные отродья, не имеющие ничего общего с нами. Нам неизвестно, откуда пришли эти извращенные демоны, но почти каждый из них в бою стоит трех наших лучших легионеров...

Помолчав еще немного, Дьябло встряхнулся. От него повеяло решимостью, словно он сбросил с плеч груз сомнений.

— Обсудим это позже, Скиф. Твое появление в такое время и в таком месте явно неслучайно. Хаос что-то хочет сказать, но что? — Его глаза вспыхнули ярче. — Пришло время поговорить об этом с другими великими князьями. Будь готов к тому, что они не обрадуются тебе.

Я кивнул, но не успел что-либо сказать: мое внимание привлекло движение вдалеке.

По едва заметному знаку Дьябло к нам начали приближаться Белиал и Азмодан. Они восседали на гигантских адских скакунах, чьи огненные гривы развевались на раскаленном ветру, а копыта оставляли дымящиеся следы на иссушенной земле.

Хорошо знакомый мне Белиал, ранее величественный, сейчас выглядел потрепанным, но его ужасающая аура все так же притягивала частицы хао, заставляя пространство вокруг трепетать и искажаться. Азмодан же представлял собой зрелище еще более причудливое и жуткое: его инсектоидное тело обвивало скакуна шестью ногами, словно чудовищный паук, оседлавший коня. Голова, увенчанная костяными наростами, возвышалась над крупом скакуна, а нечто напоминающее седьмую конечность свисало сбоку, покачиваясь в такт движению, — тот самый пресловутый член Азмодана, неизменно присутствующий в присказках и проклятиях Флейгрея и Неги.

Приблизившись, князья спешили, отослав своих жутких скакунов прочь. Демонические кони растворились в воздухе, оставив после себя лишь тлеющие отпечатки копыт.

Три великих князя Преисподней встали передо мной, буравя взглядами. На роге каждого, поглощая свет, пульсировала большая черная пятиконечная звезда. Я невольно задумался о том, сколько уровней она символизирует, но тут же отбросил эту мысль и, склонив голову в знак уважения, произнес:

—Приветствую вас, могущественные владыки Преисподней. Честь снова предстать перед вами.

—Ты вновь осмелился явиться, смертный? — прорычал Белиал. — Наши генералы восхваляли твою доблесть в битве на Холдесте, но не думай, что это дарует тебе наше расположение! Мы исполнили свою часть уговора. Чего ты жаждешь теперь, бывший демоноборец?

—Как это отродье смело вторгнуться в наши владения? — проскрежетал Азмодан, обращая пылающий взор на Дьябло. — Ты утверждал, что твой отпрыск и этот червь пришли из Пекла, и решил, что их послал сам Хаос? Ты в своем уме?

Пеклом они, наверное, называли бета-Преисподнюю. Я хотел уточнить, но благоразумно промолчал.

— Я лишь передал вам слова Деспота, — прогремел Диябло. — Эти двое прошли сюда через печать Хаоса из недр Пекла. Деспот не солгал, я проверил его разум на ложь. А если так, мой вывод верен!

— Даже демонический разум может быть отравлен обманом, тебе ли этого не знать! — прошипел Белиал, обжигая меня взглядом. — Неужели ты поверил на слово?

Наблюдая за князьями, я осознал, что среди них нет единства. Вечно жаждущие верховенства в Преисподней, сейчас эти трое сплотились от безысходности и готовы были обрушить гнев на подвернувшегося смертного.

— Вопросай его сам, — огрызнулся Диябло. — Мне довольно того, что он вырвал моего сына из Чистилища!

Азмодан впери в меня взор, поднес исполинский коготь к моему лицу и, источая чистейшую ненависть, прогрохотал:

— Ты слышал меня, червь! Отвечай без утайки, и, быть может, твоя душа задержится в брэнной оболочке до рассвета! Тебя направил Люций? Или ты стал прихвостнем Бездны и она отравила тебя, чтобы навредить нам?

— Отец, я же поведал, как все... — начал Деспот, но невидимая сила отшвырнула его на сотню шагов.

— Вели своему щенку не вмешиваться! — прорычал Азмодан.

Диябло, к моему изумлению, молча кивнул. Убедившись, что Деспот невредим и поднялся, я обратил взор к Азмодану и спокойно ответил:

— Я рад, что великий князь говорит о Люции и Бездне как о врагах. Для меня они тоже враги. Смертельные враги.

— Все так же плетет словесные сети, — прошипел Белиал. — Смертный, не смей равнять себя с нами. Наше противостояние с Люцием и Бездной — не твой уровень! Кто ты для них? Прах под копытами! К тому же ты уличен во лжи — даже мы не смогли бы выжить в Пекле.

— Все ясно, — провозгласил Азмодан. — Твой отпрыск давно пляшет под дудку этого человечишки, Диябло. Именно Деспот поведал смертному о Пекле, а тот решил

сплести себе легенду о своем проникновении сюда. А коли так, вывод очевиден: смертный — лишь марионетка в лапах Люция и Бездны! Только им под силу забросить сюда кого-то из Дисгардиума!

Не успел Азмодан закончить свою тираду, как его исполинская когтистая лапа метнулась ко мне. Однако, к изумлению всех присутствующих, я, даже не используя *Ясность*, с легкостью уклонился от захвата, словно наблюдая за движением демонического князя в замедленном времени. Как бы ни был быстр князь, я оказался быстрее.

Взревев от ярости, Азмодан выбросил вперед длиннейший коготь, целясь мне прямо в грудь. Этот смертоносный удар должен был пронзить меня насквозь, но... мое тело двигалось само по себе, опережая мысли. В мгновение ока я перехватил чудовищный коготь, останавливая его в волоске от своей плоти.

Огромный князь Преисподней, бывший Старый бог, зарычал и напрягся так, что все его тело загорелось и начало источать дым и искриться. Но для меня его потуги были словно атака плюшевой собаки.

Наши взоры скрестились. В глазах Азмодана читалось неверие и... страх? Я сжал пальцы, и раздался хруст. Коготь, способный разорвать саму ткань реальности, треснул и сломался. Обломок обратился в пыль в моей руке.

Воцарилась гробовая тишина. Даже Дьябло и Белиал застыли, потрясенные увиденным. Азмодан отшатнулся, баюкая поврежденную конечность и не сводя с меня ошеломленного взгляда.

Все-таки разум — сложная штука. Когда Белиал и Азмодан сразу повели себя враждебно, я внутренне сжался. Они, по сути, боги этого измерения, их могущество неоспоримо, а я...

Стоило об этом подумать, как меня поразило внезапное осознание: то давящее, почти непереносимое ощущение их мощи, которое я испытал при нашей первой встрече, теперь почти не ощущалось. Тогда я был готов упасть на колени, раздавленный их величием. Сейчас же

я стоял прямо, глядя им в глаза как равный. Что изменилось? Неужели они настолько ослабели? Но нет, иначе бы их черные звезды сменились красными! Получается, я настолько вырос в силе?

Передернув плечами, я страхнул с себя пелену их присутствия. Казалось, невидимый кокон, обволакивавший мое тело, душу и разум, треснул и осыпался, как скорлупа. Лица князей скривились, а Белиал даже пошатнулся, неверяще глядя на меня.

Сломанный коготь Азмодана восстановился, поглотив хао из воздуха: сначала обрел призрачные очертания, потом наполнился материей и затвердел. Однако князь не стал повторять атаку. Повернувшись к Дияблo, он с нескрываемым удивлением добавил:

— Невероятно, как этого смертного еще не разорвало изнутри... Его мощь подавляюща!

Со мной Азмодан заговорил намного мягче, но с ноткой обиды:

— Ты скрывал свою истинную сущность, смертный... — Чуть подумав, он все же назвал меня по имени: — Скиф.

Вздрогнув, Дияблo тоже тихо обратился ко мне:

— Воистину поразительно... Едва узрев тебя, я на миг ощутил твою мощь, но это ощущение быстро ускользнуло, и я не придал ему значения. Теперь же я вижу... Мы все чувствуем в тебе невероятный потенциал. Как тебе удавалось скрывать столь великую силу?

Я и сам был удивлен тем, что князя почувствовали мою силу только сейчас, но объяснить этого не мог. Возможно, все дело в собственном восприятии: из Пекла я вышел с ощущением, что способен свернуть горы. Затем, увидев князей и полагая себя слабее, я невольно сдерживал свою ауру. Когда же я осознал, что не уступаю им, моя истинная сущность проявилась во всей красе. Впрочем, это были лишь мои догадки, потому я ограничился тем, что пожал плечами.

— Я ничего не скрывал, по крайней мере нарочно. Но даже если бы сказал, вы бы поверили? Вы отрицаете

даже ту правду, что вам известна: мы с Деспотом на самом деле прорвались сюда из Пекла!

— В это... в это действительно сложно поверить.

Пробормотав это, ошарашенный Азмодан сделал пару шагов назад и посмотрел на Диабло. По всей вероятности, сейчас оба князя усиленно обменивались мнениями.

Белиал, молчавший и ранее, и сейчас явно не вмешивался в мысленный разговор других князей, но издал звук — что-то вроде хмыканья, в котором чувствовалось одобрение. Я внимательнее взгляделся в его лицо. Этого великого князя я знал лучше остальных и сейчас четко увидел разницу. За маской величия и ужаса теперь проступало что-то новое — тень усталости, печать поражения. Его аура, все еще внушительная, казалась потускневшей, словно подернутой дымкой.

Если князья в таком состоянии, то что говорить об их войсках? Бросив взгляд на легионы, стоявшие в паре километров от нас, я попытался прикинуть их число. Раньше у каждого доминиона было по тринадцать легионов. Судя по штандартам, сейчас от них осталось всего пять или шесть... из тридцати девяти! Я попытался представить масштаб битвы, которая, должно быть, разворачивалась в Преисподней. Легионы, брошенные друг против друга, моря кипящей лавы и реки демонической крови, хлещущие из тел убитых...

И в центре всего этого — Люций, усиленный Бездной, сметающий своих бывших собратьев и пожирающий их хао, чтобы его армия стала еще сильнее. Хотя... собратьев ли? Диабло, Белиал и Азмодан — бывшие Старые боги, ИскИны. Люций... воплощение Сатаны, пришельца, собирающего души с созревших миров.

Теперь, глядя на оставшихся князей, я понимал: они не просто потерпели поражение. Они сломлены, лишены части своей сущности.

Как ни крути, мое истинное поле битвы не здесь, а в Дисгардиуме, где в опасности жизни моих друзей, близких, соратников и союзников. Жизни Иреты, Дьюлы, Мэнни,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru